

ВЫСТРЕЛ

у "Лядского сада"

Версия

Утром 10 октября 1920 года жители Казани и, в первую очередь, ответственные работники были взбудоражены сообщением о покушении на Саид-Галиева. Как бывает в таких ситуациях, происшествие обрастало слухами и самыми фантастическими предположениями и версиями. На квартирах руководящих работников проводились совещания и обмен мнениями по поводу случившегося.

Что же произошло? По версии самого Саид-Галиева, вечером 9 октября ему позвонили по телефону на квартиру и сообщили, что он вызывается на внеочередное и срочное заседание в СНК. В Совнаркоме его ждал "сюрприз": никто из дежурных о заседании не знал. Приняв все это за неуместную шутку, Саид-Галиев, побыв немного в своем кабинете, направился домой. Было уже темно, около 10 часов вечера. Подходя к Лядскому саду, метрах в ста от квартиры он услышал сзади шаги, но не успел повернуться и, почувствовав толчок в плечо, услышал слабый звук выстрела... Ранение оказалось легким. До перевязки он успел позвонить из дома в ЧК, секретарю обкома Таняеву и вызвать известного врача А.Клячкина. Тот не нашел в ранении ничего угрожающего и успокоил премьера.

На следующий день в городе начались аресты. Хотя первоначальная версия гласила, что покушение организовали белогвардейские агенты, арестованы были... ответственные работники - коммунисты Енбаев, Фирдевс, Ганеев, Бикчентаев, Мамин, считавшиеся "правыми" и сторонниками Султан-Галиева. (Последний входил в число двух кандидатов на пост премьера Татарии. Однако предпочтение было отдано Саид-Галиеву как более послушному и менее авторитетному работнику, не пре-

тендовавшему на самостоятельность. Политическая позиция Саид-Галиева на посту Председателя СНК Татарии определялась беспрекословным повиновением центру и партийным органам). Задержали также видных татарских интеллигентов - врача, известного общественно-го деятеля Хадичу Ямашеву-Бадамшину, крупного издателя Насыха Мухтарова и артиста Мухтара Мутина. Всего по этому делу арестовали около 30 человек.

В официальном сообщении "Покушение на жизнь т.Саид-Галиева", опубликованном в местной печати 12 октября, и в принятом в тот же день постановлении Казгорсовета была повторена версия о причастности к "выстрелу у Лядского сада" контрреволюционного подполья. В большой статье с портретом Председателя СНК, подписанной Таняевым и озаглавленной "Контрреволюция не дремлет", говорилось о стремлении врагов вывести из строя руководителей республики. Были получены соболезнования и "приветствия" по этому поводу от татаро-башкирского бюро Сибири. Заведующий Центральной татсекцией Донбасса Булушев в телеграмме назвал Саид-Галиева вождем всех татар. Но самый восторженный материал принадлежал Председателю ТатЦИКа Бурхану Мансурову. Озаглавив его "Почему пролетариат Востока радуется благополучию т.Саид-Галиева", автор этой рабочей статьи писал, что по своим выдающимся качествам Саид-Галиев должен был давно стать во главе всего восточного пролетариата, но, к сожалению, заболел во время нашествия чехословаков и проболел до начала 1919 года. Нередко чрезмерная кампания по восхвалению лидера приносит обратный результат. Не было исключения из общего правила и на этот раз. В общественном мнении, особенно после статьи

Б.Мансурова, начали циркулировать упорные слухи о рекламном характере покушения и чуть ли не о причастности к нему самой "жертвы", а упоминание о болезни, якобы помешавшей Саид-Галиеву проявить героизм во время падения, а затем возвращения Казани в 1918 году породило иронические комментарии.

Аресты ответработников и бесплодные поиски чекистами белогвардейских террористов вызвали вполне обоснованное беспокойство в центре и резонные предположения об усилившейся борьбе в руководящем эшелоне Татарии.

По решению Политбюро срочно была создана комиссия ВЦИК под председательством заместителя наркома по делам национальностей А.Каменского, в то время второго по значению лица в наркомате. В нее вошел и представитель ЧК Резауский, хорошо знакомый с обстановкой в Казани и губернии по прошлой деятельности. Комиссия прибыла в Казань 4 ноября. В местных газетах и в виде объявлений на рекламных щитах было опубликовано извещение с просьбой ко всем знающим что-либо о покушении явиться в комнату N 10 центральной гостиницы, где разместился аппарат комиссии. Подчеркивалось, что информаторам гарантируется безопасность и тайна их обращения в комиссию.

В ходе недельного пребывания в Казани комиссия получила десятки устных и письменных сообщений с различными версиями причин покушения и предположений о лицах, причастных к нему. Так, уже упомянутый Насых Мухтаров, арестованный 10 октября и освобожденный через несколько дней по требованию рабочих типографии, в своем заявлении высказывал предположение, что и его необоснованный арест, и само покушение - результат борьбы двух группировок в руководстве республики и называл некоторые имена. Одновременно велась и чекистская разработка различных версий. Предположение о причастности белогвардейского подполья отпало. Проверялись и "сигналы" о связи покушения с подавлением июльской забастовки на крупнейших заводах Казани, после которой были преданы суду 47 человек, в том числе 13 женщин. Но и они не нашли подтверждения. Расследование зашло в тупик. Не исключено, что им и не занимались всерьез.

После сравнительно кратковременного ареста были освобождены и задержанные ответработники. В основном это были лица, причастные к деятельности Центральной мусульманской военной коллегии, в которой были сильны позиции Султан-Галиева. В эти же дни появилось газетное сообщение о расформировании ЦМВК и создании отдела Востока в Главном штабе Красной Армии и такого же отдела в ПУРе (Политуправление Красной Армии). Формально эти события - "покушение" и расформирование ЦМВК - не были взаимосвязаны. Что происходило на самом деле в "коридорах власти", неизвестно. Зная, что многие судьбоносные решения принимались втайне, и это стало уже традицией нашего общества, автор не стал бы отрицать наличие такой связи.

Столь шумно начатая кампания по выявлению виновников покушения была внезапно прекращена. Не был найден и исполнитель. Судя по всему, стреляли из ружья "Монтекристо", убойная сила которого была ничтожна и годилось оно для стрельбы разве что по воробьям.

В справке, представленной в Политбюро, председатель комиссии А.Каменский дал короткий, но весьма аргументированный анализ положения дел в Татарии. В нем, в первую очередь, отмечалось, что руководящий татарский актив расколот на две группы: лидером первой является Саид-Галиев, второй - Султан-Галиев (находящийся в Москве) и Фирдевс. Указывалось и на то, что многие русские работники бывшей губернии "засиделись" на своих постах и склонны к бюрократизму. Для характеристики самого покушения была употреблена туманная формулировка: "оно сомнительно".

Вывод комиссии был однозначен: предупредить обе группы о необходимости дружной работы. Правда, представитель ЧК Резауский записал особое мнение: "согласен в целом, но в отношении 2-х групп воздерживаюсь ввиду малого знакомства". Формулировка "лукавая", ибо кто-то, а уж этот представитель ЧК, работавший в Казани до конца 1919 года, положение дел знал хорошо.

Свои выводы Каменский доложил на заседании Оргбюро ЦК РКП(б) 26 ноября в присутствии Сталина, только что приехавшего из другой "горячей точки" страны - Северного Кавказа. Решение Орг-

бюро было нейтральным: "доклад комиссии ВЦИК принять к сведению". В Казани оно вызвало массу новых слухов не в пользу Саид-Галиева. Так закончилось это громкое дело, не ставшее "политической бомбой". Впрочем, если уж употребить военную терминологию, то "миной замедленного действия" его назвать можно. Через год состоялся очередной татарский "взрыв". В Политбюро, очевидно, произошла новая схватка. На заседании присутствовали все члены Политбюро. Решение о поездке Сталина в Казань, учитывая его особое отношение к "татаро-башкирскому" узлу, было сформулировано предельно тактично: "Просить т.Сталина дать свое заключение о его поездке на партконференцию Татареспублики". Не исключено, что автор предложения В.Ленин щадил самолюбие "чудесного грузина". Ехать в Казань Сталин отказался, и на IV областной конференции, состоявшейся 1-4 декабря 1921 года, от ЦК присутствовал второстепенный деятель. На указанном выше заседании Политбюро 24 ноября 1921 года кроме решения о поездке Сталина в Казань принимается рекомендация об увеличении числа татар в обкоме партии до 4-5... и отклоняется неожиданное заявление наркома по делам национальностей об его освобождении от этой должности. Очевидно, обстановка в ПБ, связанная с разногласиями по национальному вопросу, была весьма напряженной. Казань стала первой столицей республики, где на основе партийной демократии был снят со своего поста "посланец центра". Отсюда, вероятно, и нервные действия Сталина - начиная от отказа поехать в "мятежную" партийную организацию и до демонстративной угрозы подать в отставку. Отставка была отклонена, но и на поездке в Казань коллеги по ПБ больше не настаивали (РЦХИДНИ. Ф.17. Оп.3. Д.234. Л.1-4). Но главные события состоялись летом 1923 года, когда пройдет образцово подготовленная операция по укрощению националов - 4-е Совецание.

Но вернемся в 1920 год.

Вскоре Фирдевс из Казани был переведен в Крым, остальные действующие лица продолжили работу на ответственных постах. Иная судьба ждала Саид-Галиева. На его фигуре сфокусировалось назревавшее недовольство некомпетентной политикой властей (отметим, например, усиливающийся голод, эпи-

центром которого стало Поволжье. На чрезмерное усердие Саид-Галиева в невыполнении плана продразверстки общественное мнение не без помощи ряда официальных лиц свалит обострение голода в Татарии), и он был летом 1921 года на фракции Съезда Советов Татарии снят со своего поста и осенью переведен в Крым.

На смену пришло правительство Кашафа Мухтарова, в которое входили блестящие администраторы и организаторы Гасим Мансуров, Хаджи Габидуллин, Рауф Сибиров, Ариф Енбаев, Юнус Валидов и другие. Большую помощь Татарии оказывал Султан-Галиев, ставший в конце 1922 года постоянным представителем республики в Москве и оставшийся одновременно председателем Федземкома РСФСР и членом коллегии Наркомнаца. В Татарии, как и в других республиках и губерниях, был осуществлен экономический ренессанс. Существенно улучшилось снабжение населения.

Восстанавливая историческую справедливость, Совнарком ТАССР начал воссоздавать татарские населенные пункты около Казани и по берегам Волги и Камы, откуда татары были выселены после ликвидации Казанского ханства в XVI веке. На карте республики появились названия Чингиз, Кызыл-Байрак, Бахчисарай, имени Гаспринского, Янга-Булгар и другие. Именем Гаспринского была названа и одна из школ Казани. (В эти же годы на берегу Кабана была построена первая после 1552 г. мечеть на "русской" стороне города. На ее стены частично пошли кирпичи сгоревшего городского театра). Однако так продолжалось недолго. На свертывании этой политики национального возрождения сказались болезнь и смерть Ленина. Но были и другие причины. Как предупреждение чересчур самостоятельным "националам" в 1923 году последовали арест Султан-Галиева и разгромное четвертое совещание по национальному вопросу, знаменовавшее собой победу сталинской концепции национально-государственного строительства.

В длинной, полуторачасовой беседе Сталин упрекал обком в "мягкотелости" и потребовал от секретаря Татарского обкома Живова подготовить "уход" Мухтарова и его "команды". Под этим лозунгом в Казани прошло в июле 1923 года обсуждение итогов Московского 4-го сове-

щения. Правда, и Живова сочли недостаточно жестким и вскоре по предложению Сталина тоже убрали.

В мае 1923 года во время допросов Султан-Галиева на Лубянке снова всплыла история с "покушением". Причем, дело приняло совершенно неожиданный оборот. Опальный председатель Федземкома заявил, что, по признанию Вадима Лукашева, бывшего в 1920 году работником особого отдела ВЧК, "покушение" было организовано с ведома Сталина. Цель - "столкнуть лбами татар", которые много себе позволяют.

Трудно судить о мотивах подобного раскрытия "тайн мадридского двора" со стороны Лукашева. Неизвестно, насколько оно правдиво. Но это заявление Султан-Галиева было зафиксировано в протоколе. Обвинений Султан-Галиева в клевете на Сталина и Лукашева не последовало. Очевидно, чрезмерная активность татарских работников действительно раздражала некоторых крупных деятелей, и не только Сталина. В решениях Политбюро того периода автор встречал, например, требование укре-

пить ряд организаций, но только "не казанскими татарами", и жалобы на их "гегемонизм". Кто же стоял за этим покушением? Не сам же Саид-Галиев организовал его в целях повышения своей популярности, как это утверждали его политические противники?! Кстати, Султан-Галиев снова вернулся к этому сюжету в 1937 году. Он повторил во время допроса в Казани версию 23-го года, только вместо Сталина назвал безымянное "здание ЦК". Он добавил, что его сторонники также думали об организации покушения, но их "опередили". Впрочем, мы знаем теперь цену "признаниям" 1937 года. Султан-Галиев подтвердил тогда (после 7-дневного конвейера), что был шпионом и диверсантом... В своем последнем слове он рассказал, что его вынудили путем избиений признать эти и другие фантастические обвинения. Архивы молчат. Да и вряд ли их полное открытие что-либо прибавит к разгадке тайны. Ведь многие щекотливые дела не документировались. Ниже вы прочитаете одну из версий обстоятельств покушения. Версию, а не доказательство.

Булат Султанбеков,
кандидат исторических наук

Из доклада члена Коллегии Наркомнац и председателя Цебюро Комнарвостока и Центромусвоенколлегии М.Султан-Галиева по поводу "покушения" на Предсовнаркома Татреспублики С.Саид-Галиева

21 октября 1920 года

[...]* Достаточно серьезно вдуматься в те обстоятельства, при которых происходило покушение по рассказу самого САИД-ГАЛИЕВА (напечатано в газете "Известия Татреспублики" от 12 октября), чтобы убедиться, что действительно, что это не больше и не меньше, как симуляция или в крайнем случае неорганизованный провокационный выстрел, сделанный именно для подготовки нападения на Татарских коммунистов.

По рассказу САИД-ГАЛИЕВА выходит, что покушение было совершено при следующих обстоятельствах:

- 1) Он был вызван по телефону на заседание какой-то комиссии в Совнарком, в 9 часов вечера.
- 2) Покушение было совершено на обратном пути.
- 3) На выстрелы никто не явился и не откликнулся, о покушении им было заявлено лишь по приходе домой.
- 4) Саид-Галиев не мог узнать покушавшегося, т.к. царила тьма.
- 5) Саид-Галиевым замечено, что на ногах у покушавшегося мягкая обувь.
- 6) На спине пальто Саид-Галиева имеются 3 пулевых прострела.

* Опущена первая часть доклада о политической ситуации в Татарской Республике. Стиль и орфография документа сохранены.

Достаточно проанализировать все эти положения, чтобы увидеть, что они крайне противоречивы и не выдерживают ни малейшей критики.

ВО-ПЕРВЫХ, как Саид-Галиев так скоро мог пойти на заседание какой-то комиссии и тем более, что звонить ему должен был покушавшийся, т.е. лицо, не имеющее отношения к этой Комиссии. Саид-Галиев мог пойти в эту комиссию только в том случае, если был к нему звонило знакомое лицо, в противном случае он должен был проверить, действительно ли назначена эта комиссия.

ВО-ВТОРЫХ, покушавшийся мог напасть на него лишь по пути в Совнарком, а не на обратном пути, как указывает на это Саид-Галиев, т.к. для него было невыгодно ждать обратного возвращения его домой по следующим мотивам:

А) В Совнаркоме Саид-Галиев мог раскрыть обман, и вовремя принять меры к его раскрытию, а рассчитывать на глупость или непредусмотрительность покушавшиеся (предполагается целая группа) не могли.

Б) На обратном пути Саид-Галиев случайно мог захватить кого-нибудь с собой из Совнаркома и помешать выполнению "заговора".

Во всяком случае этот момент с достаточной очевидностью указывает, что если в Саид-Галиева и стрелял кто-нибудь, то это явилось не результатом обдуманного и организованного "заговора" (как стараются отметить его Саид-Галиев и его группа), а результатом скорее единичной мести, или же провокационный выстрел.

В-ТРЕТЬИХ, выстрелы (несколько выстрелов покушавшегося и три выстрела Саид-Галиева), как видно, никем не были замечены. Не могло быть, чтобы в центре и недалеко от здания Совнаркома... в такое сравнительно раннее время (было всего лишь десять минут десятого) не было ни одного человека, ни постовых, ни случайно проходящих людей.

В-ЧЕТВЕРТЫХ, (это самое главное) каким образом преступник мог узнать Саид-Галиева в темноте. Ведь не мог опознать Саид-Галиев стрелявшего и, как на причину этого, он указывает именно на то, что "царил мрак".

В-ПЯТЫХ, каким образом Саид-Галиев мог узнать, что у стрелявшего мягкая обувь, если царил тьма. Не скрывается ли здесь просто усилие "доказать", что стрелявший был не русский, а татарин, и следовательно подосланный Татарскими работниками.

В-ШЕСТЫХ, каким это "странным" образом пальто Саид-Галиева на спине простреляно в 2 или 3-х местах, а пуля лишь задела локоть.

В-СЕДЬМЫХ, каким образом Саид-Галиев мог почувствовать толчок в спину, если пуля попала в локоть.

В-ВОСЬМЫХ, незначительность раны и мелкокалиберное оружие. Если бы какая бы то ни было группа подслала убийц, то во-первых, они бы прислали опытного "стрелка", а во-вторых, покушавшийся ни в коем случае не решился бы производить выстрела из мелкокалиберного оружия.

Ясно и тут, что или Саид-Галиев ранил сам себя, чтобы иметь возможность кричать о "заговоре", или же это - выстрел из-за мести, но ни в коем случае это не есть организованный заранее групповой заговор, тем более со стороны коммунистов...

Архив КГБ РТ. Ф.4. Оп.1. Т.14. Л.286об; 287.

ПРОТОКОЛ N 76

Заседания Оргбюро ЦК РКП(б) от 26 ноября 1920 года.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: т.т. ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ, СЕРЕБРЯКОВ, РЫКОВ, ТОМСКИЙ, КРЕСТИНСКИЙ, ДЗЕРЖИНСКИЙ, СОКОЛОВ, ЗАЛКИНД, КАМЕНСКИЙ КАТАНЯН, ЧИМЕРИНСКИЙ, ШОРОХОВ.

СЛУШАЛИ:

26. Доклад комиссии ВЦИК о результатах расследования о покушении на САИД-ГАЛИЕВА.

ПОСТАНОВИЛИ:

26. Принять к сведению.

В.Ц.К. Р.К.П.

19 ноября 1920 г.

N 3990

При сем препровождаю доклад Комиссии ВЦИК о результате расследования о покушении на Предсовнаркома Татреспублики т.САИД-ГАЛИЕВА.

Председатель Комиссии

РЦХИДНИ. Ф.17. Оп.112. Д.100. Л.4.

В.Ц.И.К.

копия Ц.К. Р.К.П.

Доклад о результате расследования о покушении на Предсовнаркома Татреспублики т.САИД-ГАЛИЕВА

Комиссией В.Ц.И.К. с несомненностью установлено, что в среде татар коммунистов образовались две резко враждебные группы: 1) Группа Саид-Галиева, называющая себя интернационалистами и 2) Группа Фирдевса, Султан-Галиева, называемая 1-й группой националистами.

Из опросов отдельных товарищей и некоторых документов установлено, что и та, и другая группа способны пойти на все для полного уничтожения противной группы.

1-я группа определенно обвиняет в покушении 2-ю. На эту же точку зрения стал и областком. Действия областкома можно оправдать, так как общая обстановка в первый момент это покушение допускала, но вскоре (через 7-8 дней) арестованные из 2-й группы (ФИРДЕВС и др.) были выпущены за неимением улик и остается в заключении один Мамин, имевший личные счеты с САИД-ГАЛИЕВЫМ и ближе стоящий ко 2-й группе, поведение и показания которого вызывают подозрения. 2-я группа утверждает, что покушение является симуляцией со стороны САИД-ГАЛИЕВА и его группы с целью подавить окончательно 2-ю группу, которая считает себя сильнее.

Обстановка покушения действительно загадочна и самого факта покушения доказать нельзя; ни обстановка, ни рана (в виде ожога) не подтверждают организованного покушения. Во всяком случае, это скорее всего личная месть, чем групповое действие.

Считаем долгом отметить, что работа в центре Татреспублики из рук вон плоха, работники слабы и не на месте. Из их же зафиксированных показаний

видно, что они больше всего проводят время за чаепитием, судачиванием, мелкой грызней, чем за работой.

1-я группа абсолютно слаба. 2-я сильнее, но страдает почти всеми пороками 1-й. Горсовет слаб. Все они от масс, к счастью, оторваны и поэтому их грызня пока не отразилась, но это нужно предусмотреть.

ВЫВОДЫ: Ни 1-я, ни 2-я группа не должны быть в Татарской Республике. Дабы не вызвать кривотолков, временно, не пуская из них новых в Татарскую Республику и не трогая пока там уже находящихся, необходимо влить в их центр работников татар, не зараженных групповой склокой, имея ввиду постепенно выудить склочников. Немедленно дать несколько русских работников в Казань, но твердых, не мелких, умеющих заслужить авторитет и влиять на массы.

Усиление должно пройти как по советской, так и по партийной линии. Областком слаб, не проявляет твердости и определенной линии. Засидевшегося в Казани предисполкома БОЧКОВА (3 года) не мешает перевести немедленно.

Некоторых татар, обвиняющихся персонально в неблагоприятных поступках, осудить и убрать.

Расположенная запасная армия сильно мешает работе, забирая помещения (квартиры, театры); не мешало бы Казань разгрузить.

Имеется тенденция отозвать СУЛТАН-ГАЛИЕВА как представителя - этого допускать не следует.

Ввиду того, что есть документальные данные, говорящие за то, что обе группы вражду прекратить не намерены, не считаясь с приемами, обратиться с предупреждением, что в случае КАКОГО БЫ ТО НИ БЫЛО шага в сторону личных распри - виновные будут предаваться партсуду и исключаться из партии.

По поводу покушения предложить Татчека продолжать следствие.

Председатель комиссии ВЦИК

подпись

Резолюция: Соглашаясь в целом, воздерживаясь от оценки групп, ввиду малого знакомства.

Представитель ВЧК

Л.Резауский

РЦХИДНИ. Ф.17. Оп.12. Д.100. Л.82-83об.

НКВД СССР НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ТАТАРСКОЙ АССР

Секретно-политический отдел. Отделение III

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1921 г. января 27 дня я, ст.Военследователь ОСОБОГО ОТДЕЛА В.Ч.К и Приволжского Военного Округа Алексей Хмелев, рассмотрев следственный материал дела за № о покушении на Предсовнаркома Татарской Республики тов.Саид-Галеева, считаю нужным отметить следующее:

9 октября в 9 часу вечера (1920 г.) Председатель Совнаркома тов.Саид-Галеев был по телефону вызван на экстренное собрание в здание Совнаркома. Являсь тут же по вызову, тов.Саид-Галеев в здании никого не застал - собрания

не было. Возвращаясь домой на углу Ново-Комиссариатской и Горшечной¹ был ранен выстрелом из револьвера в левую руку. Рана была не серьезная, тов.Саид-Галеев дошел домой, ему была оказана медицинская помощь; о случившемся было заявлено в Татчека и Особый Отдел для принятия мер к розыску - точнее, обнаружению злоумышленника. С этого момента начинается следственное производство.

Отдельные моменты совершившегося дали основание настоящее покушение рассматривать не как только преступление уголовного характера, но преступление с политическим оттенком. Самый вызов по телефону говорит за то, что преступление было обдумано и действующее лицо не одно, а во всяком случае двое, или несколько. Следствие имело следующее предположение: покушение могло быть со стороны буржуазной группы, из-за личных счетов и со стороны группы лиц ответственных татар-работников, коммунистов же - лиц враждебно настроенных по отношению к тов.Саид-Галееву. Этой группой лиц было сделано предположение, не симуляция ли со стороны пострадавшего? Рассматривая первое предположение, нужно сказать, что организованной буржуазии, способной на такой шаг, в Казани нет. Ряд свидетельских показаний устанавливает, что мстить Саид-Галееву (тут может быть допущена любовная подкладка, или суровость тов.Саид-Галеева) некому. Это предположение отпадает и при знакомстве с тов.Саид-Галеевым, как с личностью в высшей степени мягким, человеком, занятым исключительно делом. Третье предположение имеет следующее основание. С момента объявления Татреспублики углубилась и стала рельефнее борьба между двумя течениями, существующими между татарами-коммунистами; течением национальным и интернациональным. Ряд свидетельских показаний зафиксировано, что эти два течения есть - между ними есть борьба. Представителем интернационального течения стоит тов.Саид-Галеев, а во главе националистов-шовинистов стоит тов.Султан-Галеев с активными членами - Фердевым, Енбаевым, Казаковым, Брундуковым, Маминым, Валидовым и др. Ясно, что задачи этих течений иметь во главе Правления Татреспублики своего человека, а для националистов-шовинистов тов.Саид-Галеев - лицо враждебного им лагеря. Задачи националистов видеть Татреспублику абсолютно автономной. Допрошенный Хайруллин - начглавмилиции Татреспублики, делая группировку между работниками-татарами показал, что ему Казаков как-то говорил: "Брось свою должность, пусть в Татреспублике будут ответственные должности занимать русские". Это тонкая политика националистов-шовинистов для агитации о неполной автономии Татреспублики. За борьбой между этими течениями Особый отдел следил еще в начале 1920 г. Определенно главной базой враждующих сторон является г.Казань, куда под теми или другими предлогами часто приезжают ответственные работники-татары.

В момент покушения на Саид-Галеева в Казани в командировку прибыли особые уполномоченные Реввоенсовета Туркфронта тов.Мамин, в это же время в Казани был тов.Фирдевс, а дней за десять до покушения приезжал тов.Брундуков. Установлено, что в вечер 9 октября (день покушения) тов.Мамин, тов.Фирдевс были в общежитии 2 Дома Совета у тов.Валидова. Уход тов.Мамина совпал приблизительно с часом покушения.

Областком на своем заседании, обсуждая случившееся, имел также достаточно основания заподозрить виновника среди националистов. Для следствия было необходимо изолировать лиц, заподозренных в этом покушении. Особый Отдел арестовывает ряд татар - бывших заводчиков (буржуазный элемент) и с санкции Областка ряд татар - ответственных работников. Были арестованы заводчики: два брата "Даудовых" - Ахматша и Курамша, Альметьев Гаяс, Максудовы, владелец типографии Мухтаров, зубной врач Ямашева; из ответствен-

ных работников - Военрук Центральной Мусвоенколлегии Енбаев, Начглавмилиции Татреспублики Хайруллин, исполняющий должность секретаря Политотдела Ц.М.В.К тов.Таканаева, политком Татполка тов.Бикчантаев, особый уполномоченный Реввоенсовета Туркфронта тов.Мамин, Комиссар Института живых восточных языков при Наркомнаце тов.Фирдевс, сотрудник Центральной Мусвоенколлегии Калиуллин (И.д.секретаря Политотдела Ц.М.В.К.).

Из заподозренных останавливает на себя внимание тов.Мамин. При первых допросах обвинение ему предъявлено не было, причина ареста не сообщалась, но на вопрос, как вы провели вечер 9 октября, тов.Мамин, давая детальные показания, что от него даже не спрашивалось, между слов говорил, что он не виновен. В соучастии на покушение заподозрен тов.Фирдевс. Что есть основания заподозрить его, говорит протокол его допроса, где он сам высказывает мысль, что, узнав о покушении, у него появилось опасение быть заподозренным. Установить алиби тов.Мамина не представилось возможным, так как установить его присутствие или отсутствие вблизи места покушения в силу неточности показания некоторых свидетелей (именно момент покушения) не удалось. Тов.Фирдевс 10 октября из Казани выехал и был задержан уже дорогой, так что применение по отношению к нему изоляции уже не имело такой силы. Между показаниями Фиржевса, тов.Мамина, тов.Валидова есть разноречие. Мамин говорит, что из комнаты N 14 (2 Дом Совета) он вышел после Фиржевса на две, на полторы минуты позже; тов.Фирдевс говорит, что Мамин ушел из комнаты N 14 до его ухода, минут на 10 - на 20 раньше; а хозяин комнаты N 14 показывает, что Мамин ушел раньше тов.Фиржевса часа на два - на полтора. Установлено, что перед приездом в Казань тов.Мамин виделся с тов.Фирдевсом в Москве у тов.Брундукова, куда был по телефону вызван тов.Султан-Галеев. Тов.Мамин и Фирдевс в Казань ехали вместе. Тов.Фирдевс же в своем подробном показании о встрече с Маминым и с другими в Москве умалчивает. Ряд свидетелей высказывают предположение, что покушение могло быть со стороны тов.Фиржевса. Из Центра была назначена Комиссия В.Ц.И.К. по расследованию настоящего покушения (дела) под председательством Замнаркомнаца тов.Каменского и членов - Уполномоченного В.Ч.К. тов.Калужного и Уполномоченного СОВЧК тов.Резауского. Комиссия нашла основания подозревать тов.Мамина или в самом покушении, или в соучастии. На основании следственного материала и материала, собранного Комиссией, Комиссия и предъявила тов.Мамину обвинение в покушении на Председателя Совнаркома Татреспублики тов.Саид-Галеева. Тов.Мамин виновным себя не признал.

На основании всего материала дела я полагаю, что тов.Мамина можно считать заподозренным, но не виновным. Другим лицам обвинение по настоящему делу не предъявлялось. Арестованные по настоящему делу освобождались в зависимости от следствия. В настоящий момент арестованных по настоящему делу нет.

Должен отметить, что ведение настоящего дела административным (если так можно выразиться) порядком дало уже результаты: в Казани (на месте) - борьба из-за власти (между татарами-коммунистами) не отвлекает от партийно-советской работы.

На основании всего вышеизложенного, дело в пункте выяснения виновника в покушении на тов.Саид-Галеева следствие прекратить, разрешение же вопроса ликвидации двух течений между татарами-коммунистами - передать в СОВЧК. Разрешение этого вопроса требует знания истории и отдельных политических моментов в жизни народов востока. ПРИМЕЧАНИЕ: Арестованных по настоящему делу нет, Мамин освобожден и обязан явиться к месту службы в распо-

ряжение Туркфронта; к делу приобщены два письма, отобранные при аресте тов.Фирдевса.

Вещественных доказательств по делу нет - отобранные при аресте вещи и деньги возвращены, согласно постановлений.

Предположение, что покушение на С-Галеева - симуляция со стороны пострадавшего, не выдерживает критики - в корне аннулируется самым ранением.

Ст.ВОЕНСЛЕДОВАТЕЛЬ

А.ХМЕЛЕВ

Р.С. Фигурирующий в деле г-н Образцов - не разыскан.

Архив КГБ. Ф.4. Оп.1. Т.14. Л.282; 282об.

Примечания:

1. Улица Ново-Комиссариатская - ныне Комлева. Улица Горшечная - ныне Шапова.
2. Фирдевс Измаил Керимович (1888-1937) - один из лидеров национально-государственного строительства страны в 20-е годы. Работал на различных государственных должностях. Арестован в 1929 году по делу "султангалиевцев". Расстрелян.
3. Енбаев Ариф Мухаметжанович (1892-1937) - представитель Наркомнаца РСФСР в Татарии, заместитель наркома земледелия республики. Арестован в 1929 году по делу "султангалиевцев". Расстрелян.
4. Казаков Исхак Мустафович (1876-1939) - педагог, активный участник государственного строительства Татарской республики, в 1921-1923 годах - заместитель председателя ЦИК и СНК ТАССР. Умер в заключении.
5. Брундуков Микдат Юнусович (1896-1965) - активный участник гражданской войны, нарком просвещения Татарской республики в 1922-1924 годах. Причислен к "султангалиевцам". Приговорен в 1929 году к 5 годам и 1937 году к 8 годам лагерных работ. После освобождения жил в Самарканде, работал в школе.
6. Мамин Оскар (1895 - конец 20-х годов) - секретарь Ревкома Татарии, затем представитель Центромусвоенколлегии в Туркестане.
7. Валидов Юнус Нуриманович (1889-1925) - активный участник гражданской войны, народный комиссар земледелия Татарской республики в 1920-1924 годах.